

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

03 февраля 2020

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

03 февраля 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXII Международной научной конференции «Свобода и право», 27 января 2020 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 03.02.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОБРАЩЕНИЕ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА. АСПЕКТЫ.....	3
Роледер Д.В.	
2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....	11
Дружинин И.А.	
3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ.....	15
Цапаева И.И.	
4. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТОШЕНИЙ.....	18
Травкина В.В.	

Статьи LXII Международной научной конференции «Свобода и право»

Роледер Дмитрий Владимирович
Roleder Dmitriy Vladimirovich

Магистрант Сибирского юридического университета, кафедра гражданского права, направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция

УДК 347.466.6

**ОБРАЩЕНИЕ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННЫЕ
КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА. АСПЕКТЫ.**

**THE APPEAL BY THE MORTGAGEE TO FORECLOSE ON THE MORTGAGED CORPORATE
LAW. ASPECTS.**

Аннотация: Статья посвящена особенностям обращения взыскания на заложенные корпоративные права (права участников юридических лиц). В статье исследована правовая природа этого залогового института, выявлены его элементы и структура, представлен анализ действующего законодательства в данной части, рассмотрен такой аспект обращения взыскания на предмет залога как момент возникновения основания для обращения взыскания на корпоративные права. Статья может быть интересна специалистам в области цивилистики, студентам и преподавателям образовательных организаций по юридическим и экономическим специальностям, а так же предпринимателям и руководителям коммерческих организаций.

Annotation: The article is devoted to the peculiarities of foreclosure on pledged corporate rights (rights of participants of legal entities). The article examines the legal nature of this collateral institution, identifies its elements and structure, analyzes the current legislation in this part, and considers such an aspect of foreclosure on the subject of collateral as the moment when the basis for foreclosure on corporate rights arises. The article may be of interest to specialists in the field of civil law, students and teachers of educational organizations in legal and economic specialties, as well as entrepreneurs and managers of commercial organizations.

Ключевые слова: Обращение взыскания, предмет залога, внесудебный порядок, доля участия, акции, заложенное имущество, залог, момент возникновения, залогодержатель, корпоративные права.

Keywords: Foreclosure, collateral, out-of-court procedure, share, shares, mortgaged property, pledge, time of origin, pledgee, corporate rights.

В ходе реформы гражданского законодательства и со вступлением в силу Закона № 367-ФЗ [1] в ГК РФ [2] появились новеллы о залоге, в частности, ст. 358.15 ГК РФ, регламентирующая залог прав участников юридических лиц (корпоративных прав - как это было в законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], принятом в своё время Государственной Думой в первом чтении).

Под корпоративными правами (правами участников юридических лиц) здесь, прежде всего, понимаются права участия (членства) в корпорациях (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), хотя участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) в связи с участием в корпоративной организации приобретают и другие корпоративные (членские) права (п. 2 ст. 65.1, п. 1 ст. 65.2, п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Надо сказать, что ещё в дореволюционной России допускалось «производство ссуд» под залог акций и процентных бумаг с соблюдением определённых правил (ст. 1674/1 Свода Законов Российской Империи) [4, с. 138].

Согласно п. 1 ст. 358.15 ГК РФ в действующей редакции залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций акционерного общества (АО), а залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) - посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества (доли участия в ООО) в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и законами о хозяйственных обществах, а именно: Законом об АО [5] и Законом об ООО [6].

Как видно из приведённой нормы, во-первых, положения данной статьи распространяются только на юридические лица, созданные в форме ООО и АО, а, во-вторых, под предметом залога корпоративных прав достаточно узко понимаются: акции, принадлежащие акционерам АО и доли участия в ООО, принадлежащие участникам этого общества, хотя, безусловно, сюда следует отнести доли участия в складочном капитале хозяйственного партнёрства (ст. 16 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах» [7]). Впрочем, если юридическое сообщество с этим не согласно, то поле для научных дискуссий по данному вопросу видится открытым.

В силу п. 4 ст. 334 ГК РФ к залогом акций применяются общие правила о залоге, предметом которого является ценная бумага (ст.ст. 358.16 – 358.17 ГК РФ), если иное не предусмотрено ст. 358.15 ГК РФ и специальным Законом об АО.

Таким образом, взыскание на заложенные акции может обращаться как в судебном, так и во внесудебном порядке - по соглашению об обращении взыскания на заложенное имущество (акции) во внесудебном порядке, заключённому между залогодателем (акционером) и залогодержателем (кредитором по обеспеченному залогом обязательству), если иное не предусмотрено законом (Законом об АО, ГК РФ, другими законами) (ст. 349 ГК РФ). При этом только по решению суда взыскание на заложенные акции может быть обращено в случаях, перечисленных в п. 3 ст. 349 ГК РФ.

Не допускается обращение взыскания во внесудебном порядке на акции (бездокументарные ценные бумаги, обездвиженные документарные ценные бумаги), являющиеся предметом залога по облигациям с залоговым обеспечением в отсутствие представителя владельцев таких облигаций (абзац 1 п. 7 ст. 27.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [8]). Кроме того, ни в судебном, ни во внесудебном порядке не допускается обращение взыскания на акции, являющиеся предметом залога в случаях, установленных п. 1 ст. 18.1 и п. 1 ст. 213.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [9] (далее – Закон о банкротстве).

Что касается ООО, то залог прав участия в ООО, как было уже отмечено, осуществляется посредством передачи в залог, принадлежащей участнику ООО доли (части доли) участия в ООО, где в отличие от залога акций (по общему правилу) права участника ООО, переданные в залог, вплоть до прекращения договора залога осуществляются залогодержателем, если иное диспозитивно не предусмотрено договором залога доли участия в ООО.

Для чистоты исследования следует отметить, что согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 11.10.2011 № 5950/11 доля участия в ООО входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 ГК РФ относит в числе прочего имущественные права. Не являясь вещью, указанная доля представляет собой способ закрепления за лицом определенного объёма имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого общества [10].

Нормы специального Закона об ООО более подробно описывают залоговые правоотношения, возникающие при залоге долей участия в ООО по сравнению с Законом об АО, в том числе порядок обращения взыскания на такие корпоративные права, который так же может быть как судебным, так и внесудебным. Специальные правила, касающиеся обращения взыскания на заложенную долю участия в ООО отражены в ст.ст. 22, 25 Закона об ООО, в остальной части действуют общие правила ГК РФ о залоге.

Так, только на основании решения суда и только в случае недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника ООО (залогодателя) обращается по требованию кредиторов взыскание на долю участия в ООО по долгам этого участника (абзац 1 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО). При этом на заложенную долю участия в ООО взыскание обращается по общим правилам гражданского законодательства (ст.ст. 334, 336 - 337, 348 - 349 ГК РФ).

Во внесудебном порядке обращение взыскания на долю участия в ООО допускается на основании нотариально удостоверенного договора о залоге, одним из условий которого является условие о возможности обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке (абзац 2 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО) – по исполнительной надписи нотариуса.

Однако, так же как и с акциями, взыскание на долю участия в ООО может быть обращено только по решению суда в случаях, определённых в п. 3 ст. 349 ГК РФ. Так же как с акциями не допускается обращение взыскания на долю участия в ООО ни в судебном, ни во внесудебном порядке в случаях, установленных Законом о банкротстве (п. 1 ст. 18.1, п. 1 ст. 213.10).

Когда залогодатель (участник ООО/акционер) не исполняет либо исполняет не надлежаще

обеспеченное залогом обязательство, то для удовлетворения требований залогодержателя на заложенные корпоративные права может быть обращено взыскание (п. 1 ст. 348 ГК РФ). То есть по общему правилу основаниями для обращения взыскания на данный предмет залога являются следующие юридические факты:

- неисполнение залогодателем (участником ООО/акционером) обеспеченного этим залогом обязательства,
- ненадлежащее исполнение залогодателем (участником ООО/акционером) обеспеченного этим залогом обязательства.

Пункт 3 ст. 348 ГК РФ устанавливает как частный случай основание для обращения взыскания на корпоративные права, заложенные для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами. В этом случае юридическим фактом как основанием для взыскания будет являться «систематическое нарушение сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна» [2].

Кроме того, в ряде случаев закон допускает обращение взыскания на заложенные корпоративные права в отсутствие нарушения основного обязательства, но при наличии юридического факта нарушения должником своих обязанностей как залогодателя.

Исключениями из вышеуказанного общего правила являются случаи, названные в п. 2 ст. 348 ГК РФ и при которых недопустимость обращения взыскания на заложенные корпоративные права, даже если залогодатель нарушает свои обязательства, обусловлена наличием определённых юридических фактов.

Как известно обращение взыскания на предмет залога – это получение кредитором удовлетворения из его стоимости в размере суммы неисполненного основного обязательства. Можно сказать, исходя из абзаца 1 п. 1 ст. 334 ГК РФ, что обращение взыскания на предмет залога – это «получение удовлетворения из стоимости предмета залога», при чём такое «удовлетворение» обеспеченного залогом требования может быть получено залогодержателем не только из стоимости предмета залога, но и за счёт других источников (п. 2 ст. 334 ГК РФ).

Обращение взыскания на предмет залога – это один из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), который установлен законом (п. 1 ст. 334 ГК РФ). В предпосылках для обращения взыскания на предмет залога лежат юридические факты, при наличии (появлении) которых в силу закона или договора возникает право обратиться взыскание на предмет залога, то есть основанием права обратиться взыскание на предмет залога, в том числе, на заложенные права участников юридических лиц, является соответствующий юридический факт.

Правовая природа обращения взыскания на корпоративные права вытекает из существа залогового права, которое профессор Г. Ф. Шершеневич в своём Учебнике русского гражданского права признавал как «право на чужую вещь, принадлежащее верителю в обеспечение его права требования по обязательству и состоящее в возможности преимущественного удовлетворения из стоимости данной вещи» [11, с. 346], полагая что «права залогодержателя состоят главным образом в возможности требовать судебным порядком продажи заложенной вещи», но это право, по его мнению, обуславливается неисполнением залогодателем в срок обязательства, обеспеченного залогом [11, с. 359].

Профессор Б. М. Гонгало считает, что право обратиться взыскание на предмет залога относится к комплексу прав залогодержателя, которые принято именовать правом залога [12, с. 104].

С теоретической точки зрения обращение взыскания на корпоративные права включает в себя такие элементы как: основания для обращения взыскания, порядок обращения взыскания (судебный или внесудебный), реализация предмета залога, удовлетворение требований залогодержателя за счёт суммы, вырученной в результате реализации предмета залога; переход права собственности на предмет залога к его приобретателю (с государственной регистрацией (регистрацией) перехода прав на предмет залога или без таковой), прекращение обращения взыскания.

С практической точки зрения процесс обращения взыскания на заложенные корпоративные права можно условно разделить на следующие этапы: 1. момент возникновения основания для обращения взыскания на предмет залога; 2. выбор подсудности для обращения взыскания на предмет залога (в судебном порядке); 3. получение залогодержателем исполнительного документа в зависимости от установленного законом или соглашением между залогодателем и залогодержателем

порядка обращения взыскания на предмет залога (судебного либо внесудебного); 4. предъявление исполнительного документа к исполнению или направление уведомления о начале обращения взыскания на предмет залога; 5. реализация предмета залога; 6. переход прав на заложенные корпоративные права к его приобретателю, в том числе, государственная регистрация перехода прав на предмет залога в случаях, предусмотренных законом.

По действующему гражданскому законодательству обращение взыскания на корпоративные права может быть в любое время прекращено в следующих случаях: исполнения обеспеченного таким залогом обязательства или той его части, исполнение которой просрочено (п. 4 ст. 348 ГК РФ), а так же по основаниям, указанным в ст.ст. 352, 355 ГК РФ - в случаях прекращения залога или, например, тогда, когда основной договор расторгнут или прекращён (п. 1 ст. 450, п. 2, 3 ст. 453 ГК РФ), а кроме того по причине прекращения основного обязательства (ст.с. 407, 408 ГК РФ), что, собственно говоря, в каждом конкретном случае будет являться моментом завершения вышеназванного процесса.

С временной точки зрения процесс обращения взыскания на корпоративные права включает период с момента возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога (п. 1 ст. 348, п. 6 ст. 349 ГК РФ) до момента реализации предмета залога (абзац 2 п. 8 ст. 349, ст.ст. 350 – 350.2 ГК РФ) и получения залогодержателем «удовлетворения» либо до момента государственной регистрации перехода прав собственности на предмет залога в соответствующих реестрах (на долю участия в ООО – в Едином государственном реестре юридических лиц, на акции – в соответствующем реестре акционеров).

Таким образом, следует признать, что всё это скрывается за формулировкой «обращение взыскания на заложенное имущество», которая, к сожалению, предложена законодателем без соответствующих пояснений и в этой связи данная тематика для исследований является достаточно ёмкой.

Говоря об аспектах обращения взыскания на заложенные корпоративные права, представляет интерес такой нюанс как момент возникновения права залогодержателя (основания) для обращения взыскания на такой предмет залога.

На сегодняшний день остаётся актуальной правовая позиция Высшего Арбитражного Суда, изложенная в п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10, согласно которой залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога, если в день наступления срока исполнения обязательства, обеспеченного залогом, оно не будет исполнено, за исключением случаев, если по закону или договору такое право возникает позже либо в силу закона взыскание может быть осуществлено ранее [13], хотя ст. 348 ГК РФ с 01.07.2014 действует в новой редакции и аналогичных положений уже не содержит.

Косвенно данное правило подтверждается положениями статьи 91 Основ законодательства РФ о нотариате [14], где день, когда залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса указан, как «день, когда обязательство должно было быть исполнено» (пункт 2 названной статьи).

В другом своём постановлении от 23.07.2009 № 58 Пленум ВАС РФ разъяснял (п. 1), что при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований залоговых кредиторов в случае, если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, судам при установлении требований такого кредитора необходимо проверять, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него) [15].

Кроме того, момент возникновения указанного права залогодержателя (основания) может быть точно определён исходя из установленных договором залога доли участия в ООО (залога акций) сроков, потому что срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом корпоративных прав является существенным условием договора залога и должен быть установлен самим договором (п. 1 ст. 339 ГК РФ) либо соглашением между залогодержателем и залогодателем (ст. 349 ГК РФ).

В любом случае к отношениям, возникшим из залога корпоративных прав применимы положения ст. 314 ГК РФ «О сроках исполнения обязательств», которыми установлены сроки, когда основное обязательство должно быть исполнено и начиная с которых залогодержатель приобретает право и основание обратиться взыскание на корпоративные права даже тогда, когда обязательство,

обеспеченное залогом не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок.

Положения п. 3 ст. 348 ГК РФ вносят ясность в вопрос о моменте возникновения права залогодержателя обратиться взыскание на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами. Впрочем, данная норма закона носит диспозитивный характер.

Между тем, прекратившая 30.06.2014 своё действие редакция № 61 ГК РФ содержала положения о моменте возникновения у залогодержателя права обратиться взыскание на предмет залога, если основное обязательство не будет исполнено, а так же в случаях, если обязательство, обеспеченное залогом в силу закона, не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок (абзацы 2, 3 п. 1 ст. 348 ГК РФ в старой редакции № 61 от 05.05.2004) и в этой части вносила правовую определённость и ясность для участников залоговых правоотношений.

Таким образом, исключение из ГК РФ указанных норм, однозначно устанавливающих момент возникновения права залогодержателя и, следовательно, оснований для обращения взыскания на предмет залога, следует признать неудачным решением законодателя.

Следует так же согласиться с Е. Новосёловой в том, что в связи с исключением из гражданского законодательства в 2014 году ряда норм, конкретизирующих момент появления у залогодержателя основания для обращения взыскания на залог, у сторон договора о залоге корпоративных прав на практике могут возникнуть трудности с определением такого момента [16]. Кроме того, исходя из требований ст.ст. 18.1, 138 Закона о банкротстве такого рода трудности могут возникнуть у арбитражного управляющего, в случае проведения процедур банкротства в отношении ООО или АО, доли участия (акции) которых были заложены.

Выводы, изложенные в настоящем исследовании, могут быть учтены заинтересованными лицами при гражданском обороте корпоративных прав (ст. 129 ГК РФ).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.12.2013, № 51, ст. 6687.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 № 32 ст. 3301.

3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 20.01.2020).

4. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 26.01.2020).

5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

7. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7058.

8. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, №17, 22.04.1996, ст. 1918.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

10. Постановление Президиума ВАС РФ № 11.10.2011 № 5950/11 по делу № А40-66193/2010. [Электронный ресурс]. - Доступ из автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел». URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27aec24a-2e15-437e-9037-3e73df715462/71600acc-5424-452f-a60e-28df7cebf034/A40-66193-2010_20111011_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.01.2020).

11. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 832 с.
12. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.
13. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2011.
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждённые Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.
16. Момент возникновения основания для обращения взыскания на заложенное имущество // Учебный центр «Листик и партнеры». URL: <http://listik-uc.ru/stati/29.html> (дата обращения: 22.01.2020).

Дружинин Илья Александрович
Druzhinin Ilya Aleksandrovich

Студент Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
(Университет «Синергия»),
направление «Юриспруденция», магистратура

УДК 347.132

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

CONCEPT AND TYPES OF INVALID TRANSACTIONS

Аннотация: В статье дается подробное описание понятия и видов недействительных сделок. Рассмотрены условия их возникновения в гражданско-правовых отношениях. А также правовые последствия, возникающие при заключении недействительных сделок. Также, автором уделяется особое внимание основаниям признания сделки недействительной. В статье содержится анализ основных изменений правового регулирования недействительности сделок и оценка результатов реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации при разработке Концепции развития гражданского законодательства.

Annotation: The article provides a detailed description of the concept and types of invalid transactions. The conditions of their occurrence in civil relations are considered. As well as legal consequences arising from the conclusion of invalid transactions. Also, the author pays special attention to the grounds for declaring the transaction invalid. The article analyzes the main changes in the legal regulation of invalidity of transactions and assesses the results of reforming the Civil Code of the Russian Federation when developing the Concept of development of civil legislation.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка.

Keywords: transaction, deal, invalid transaction, disputed transaction, a paltry deal.

ВВЕДЕНИЕ.

Проблемы недействительности сделок имеют высокую степень актуальности еще со времен римского права. Это обусловлено тем, что как в указанный древний период, так и в настоящее время гражданский оборот в динамике представляет собой последовательность сделок. При этом часть из заключаемых сделок не приводит к возникновению гражданско-правовых последствий, поскольку при их совершении не были соблюдены обязательные, предусмотренные действующим законодательством и правилами делового оборота критерии.

Такая ситуация напрямую затрагивает интересы каждой из сторон сделки: добросовестный приобретатель оправданно стремится минимизировать свои возможные убытки, его контрагент – избежать потерь, обусловленных возможным предъявлением к нему требований о возмещении ущерба. Ключевыми целями законодателя в данном случае являются создание условий, исключающих злоупотребление сторонами сделки своими правами, нормативное закрепление максимально четкого, но при этом не ограничивающего договорную свободу механизма признания сделки недействительной или незаключенной, позволяющего обеспечить соблюдение прав и законных интересов каждого из ее участников.

Вместе с тем эффективность правовых норм во многом определяется их теоретическим обоснованием. Именно теоретический аспект нормативного регулирования любой правовой категории позволяет учесть научные подходы, а также опыт правоприменительной практики в анализируемой сфере. Данный фактор определяет актуальность теоретического осмысления проблем недействительности сделок, формирования по его итогам предложений по совершенствованию действующего законодательства.

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ.

Ключевым нормативным правовым актом, в соответствии с положениями которого осуществляется регулирование всех без исключения гражданско-правовых отношений, является Гражданский кодекс РФ. Само понятие сделки приводится в ст.153 ГК РФ, в силу которой под сделками понимаются действия различных участников гражданского оборота (граждан и юридических лиц), имеющие своей целью установление, прекращение или изменение гражданских прав и обязанностей.

Итак, при наличии определенных оснований сделка может быть признана недействительной. Это касается как двух- и многосторонних сделок (договоров), так и односторонних. Примерами таких сделок служат объявление конкурса, обещание награды (статьи 448 и 1055 ГК РФ). Сделка может быть признана недействительной, исходя из положений, установленных в п.1 ст.166 ГК РФ.

Недействительная сделка по установленным законом основаниям не влечет юридических последствий. Исключением являются последствия, связанные с ее недействительностью (ст.ст. 166, 167 ГК РФ). Недействительность сделки может быть обусловлена пороком формы (п. 2 ст. 162 ГК РФ), пороком содержания (ст.ст. 168-170 ГК РФ), пороком воли (ст.ст. 177-179 ГК РФ), пороком субъектного состава (например, ст.ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ).

Недействительные сделки подразделяются на ничтожные и оспоримые. Основное отличие оспоримой сделки от ничтожной заключается в том, что первая недействительна в силу признания ее таковой судом, а вторая недействительна в силу закона, независимо от судебного признания. Иными словами, оспоримая сделка будет действовать до того момента, пока суд по инициативе лиц, указанных в законе, не признает ее оспоримой. В случае же признания сделки ничтожной она будет считаться недействительной с момента ее заключения.

Необходимо различать два действия:

- первое - признание сделки недействительной (по решению суда или без него);
- и второе - применение последствий такого признания (осуществляется только судом).

Следует отметить, что недействительной может быть признана не вся сделка, а только ее часть. Частью сделки признается одно или несколько ее условий. Недействительность части сделки не влечет недействительности остальных ее частей. Однако это правило касается лишь случаев, когда можно предположить, что сделка могла быть совершена и без включения в нее недействительной части. Такой порядок установлен статьей 180 ГК РФ.

Если же часть сделки признана недействительной, но стороны желают сохранить совершенную сделку, она действует в действительной части. При этом повторное оформление сделки сторонами договора не требуется.

Недействительность влечет за собой аннулирование юридических последствий, возникших в результате того или иного юридического факта с нарушением условий или оснований его наступления.

В ранее действующей редакции ГК РФ предусматривал, что сделка недействительна по установленным в нем основаниям. В настоящее время данное определение конкретизировано путем указания на установленные законом основания, чем расширен их перечень.

В теории выделяют следующие положенные в основу квалификации сделок на оспоримые и ничтожные отличительные признаки:

- порядок признания соответствующей сделки недействительной: оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка в любом случае не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, такая сделка недействительна независимо признания ее таковой в судебном порядке;

- для ничтожной сделки возможна только недействительность с момента совершения. Возможность признания оспоримой сделки недействительной на будущее время в определенных случаях.

До принятия Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ выделялось еще одно отличие ничтожных сделок от оспоримых: иск о признании оспоримой сделки недействительной мог быть предъявлен определенным кругом лиц, указанных в п. 2 ст. 166 ГК РФ, в то же время любое лицо могло заявить о применении последствий недействительности ничтожной сделки. В настоящее время требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки могут заявить только стороны сделки и прямо указанные в законе лица.

Следует отметить, что в ходе реформы гражданского законодательства были существенно изменены общие положения о недействительности сделок. Их суть сводится к тому, что презумпция ничтожности не соответствующей закону и иным нормативным правовым актам сделки заменена на презумпцию ее оспоримости.

Помимо этого, положения о недействительности сделок содержатся также в ряде проектов нормативных правовых актов. К примеру, проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен 14.11.2019 депутатами ГД Крашенинниковым П.В., Плетневой Т.В.), а также в отдельные законодательные акты

Российской Федерации, Проект федерального закона № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (внесен Правительством РФ) (принят в первом чтении 16.10.2019) и другие.

Вместе с тем, средства правового регулирования, именуемое *судебной практикой*, представлены постановлениями ВС, ВАС (принятыми до его упразднения и не утратившими законную силу) и КС РФ, обзорами судебной практики и иными актами высших судебных органов. В силу того, что деятельность указанных органов судебной власти по созданию постановления характеризуется нами как нормативно-коннотационная, сами постановления имеют нормативно-коннотационный характер: формально они имеют рекомендательный характер, но фактически, являясь дополнением к действующему законодательству, подлежат обязательному применению в процессе реализации норм законодательства в рамках судебного рассмотрения спора.

Постановления высших судебных органов, представляющие собой свод решений суда по однотипным спорам, позволяющих на основании выведенной статистики давать рекомендации судам по дальнейшему применению норм законодательства при рассмотрении аналогичных дел, гипотетически могут быть рассмотрены как судебный прецедент.

В ГК РФ указано семь оснований, когда сделка является ничтожной:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие не связанные с недействительностью сделки последствия нарушения (п. 2 ст. 168 ГК РФ);

2) мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, лишь для вида (п. 1 ст. 170 ГК РФ);

3) сделка, совершенная с заведомо противной основам правопорядка или нравственности целью (ст. 169 ГК РФ);

4) сделка, совершенная не достигшим возраста 14 лет несовершеннолетним (ст. 172 ГК РФ);

5) сделка, совершенная признанным недееспособным вследствие психического расстройства гражданином (ст. 171 ГК РФ);

6) притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую, в том числе сделку на иных условиях, сделку (п. 2 ст. 170 ГК РФ);

7) сделка, совершенная с нарушением вытекающих из закона запрета или ограничения распоряжения имуществом, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве) (ст. 174.1 ГК РФ).

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 имеются разъяснения в отношении ряда других случаев, когда сделки, противоречащие требованиям закона или иного правового акта, должны считаться ничтожными (в том числе случаев, не упомянутых в ГК РФ):

- даже в том случае, если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность, договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательств, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части. Например, является ничтожным условие договора доверительного управления имуществом, которым установлено, что по истечении срока договора переданное в доверительное управление имущество переходит в собственность доверительного управляющего (п. 74 постановления);

- ничтожными также следует считать условия заключенной с потребителем сделки, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (п. 76 постановления).

Как было указано выше, ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения. В этой связи следует раскрыть такое понятие как конвалидация сделки, иными словами - придание ничтожной сделке юридической силы с момента ее совершения. В результате лицо, подтвердившее сделку, утрачивает право на ее оспаривание.

Гражданским законодательством предусмотрены следующие случаи признания в судебном порядке ничтожных сделок действительными:

- по требованию опекуна, если установлено, что сделка, совершенная признанным недееспособным вследствие психического расстройства гражданином, совершена к его выгоде (п. 2

ст. 171 ГК РФ);

- если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, однако одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе вынести решение, которое будет основанием для ее государственной регистрации (п. 2 ст. 165 ГК РФ);

- если полномочное лицо (представляемый) впоследствии одобрит данную сделку, сделка, совершенная при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий, считается заключенной (п. 1 ст. 183 ГК РФ)

- по требованию родителей, усыновителей или опекуна малолетнего, если установлено, что совершенная малолетним лицом за пределами его гражданской дееспособности сделка, совершена к выгоде малолетнего (п. 2 ст. 172 ГК РФ);

В числе лиц, которые вправе предъявить требование о признании оспоримой сделки недействительной, законодателем определены стороны сделки, либо, в прямо указанных в законе случаях, иные лица.

Таким образом, законодатель четко определил круг субъектов, имеющих право оспорить сделку, что исключило обращение с заявлением об оспаривании сделки любого лица, способного сформулировать наличие интереса к признанию сделки недействительной, обусловленное расширительным толкованием названной нормы права.

Недействительная сделка - это такая сделка, которая по основаниям, установленным законом, не влечет юридических последствий, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью (ст.ст. 166, 167 ГК РФ). Недействительность сделки может быть обусловлена пороком содержания (ст.ст. 168-170 ГК РФ), пороком субъектного состава (например, ст.ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ), пороком воли (ст.ст. 177-179 ГК РФ), пороком формы (п. 2 ст. 162 ГК РФ).

Общая воля на совершение недействительной сделки всегда является сформированной и в необходимой степени определенной, однако сама такая сделка является порочной. В отличие от незаключенного договора, недействительный договор является юридическим фактом, то есть может иметь юридические последствия, однако такие последствия связаны именно с его недействительностью (ст. 167 ГК РФ). В случае недействительности договор лишен правовой силы и не способен произвести желаемый юридический эффект.

В силу неоднозначности правовой позиции в отношении регулирования недействительных сделок как на уровне теории гражданского права, так и на законодательном уровне, предполагается дальнейшая работа в данной сфере, проводимая совместно как учеными-цивиристами, так и законотворцами.

Основные направления развития гражданского законодательства в целом и его положений, касающихся настоящей статьи, в частности, нашли отражение в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) (далее – Концепция развития гражданского законодательства).

В Концепции развития гражданского законодательства указывается, что на стадии становления рыночной экономики, совершающиеся под прикрытием норм гражданского права многочисленные, в том числе серьезные экономические, правонарушения, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, в числе которых разработчиками документа указан институт недействительности сделок. С целью устранения указанного пробела в законодательстве в Концепции была предложена существенная модификация многих норм о недействительности сделок. В их числе следующие:

П. 4.1.2 Концепции содержит вывод о том, что действовавшему на момент разработки документа российскому законодательству известны многочисленные случаи, в которых действительность сделки поставлена в зависимость от того, согласно ли с ней какое-либо не являющееся стороной в данной сделке лицо. В качестве направления развития законодательства, как следствие из данного вывода, указывается, что оно должно предусматривать предварительное и последующее виды согласия на совершение сделки, предусматривать форму, в которую должно облекаться согласие на сделку, устанавливать требование определенности согласия и регулировать последствия, наступающие в случае отсутствия необходимого согласия (недействительность или оспоримость сделки в отношении управомоченного давать согласие лица).

В п. 4.2.2 Концепции отмечено, что способом защиты прав и законных интересов заинтересованных третьих лиц, а также лиц, которые не принимали участие в собрании или

голосовали против, может служить признание судом таких решений недействительными. На основе изложенного тезиса отмечается, что

Одним из важнейших, положенных в основу оспаривания решений собраний принципов, законодательно должен быть провозглашен принцип относимости (каузальности) нарушения. Он состоит в том, что решение не должно признаваться судом недействительным, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие.

В п. 5.1.1 отмечается массовый характер споров о признании сделок недействительными. При этом указывается, что значительная часть данной категории споров инициируется недобросовестными лицами, которые тем самым стремятся избежать исполнения обязательств, принятых на себя по договорам. В связи с этим важнейшей тенденцией развития гражданского законодательства должно стать принятие законодательных мер, направленных на исправление складывающегося положения.

В п.5.1.4 изучаемого документа указывается важная тенденция развития гражданского законодательства, которая подлежит реализации в процессе совершенствования норм права. Важность реализации данного направления дальнейшего совершенствования положений ГК РФ заключается также в их непосредственной взаимосвязи с реализацией принципа добросовестности участников гражданского оборота. Суть тенденции сводится к следующему: при решении вопроса о допустимости и возможных способах исцеления ничтожных сделок следует исходить из установления оптимального баланса между необходимостью признания действительными некоторых ничтожных сделок в интересах добросовестных участников гражданского оборота и недопустимостью оставлять в силе наиболее социально опасные ничтожные сделки, грубо нарушающие закон.

Таким образом, с учетом изложенного выше, тезисно основные подходы к правовому регулированию недействительных сделок могут быть представлены следующим образом.

Сделка обычно признается недействительной так, как если бы она и не совершалась, то есть с самого начала. Все «несостоявшиеся» сделки не соответствуют тем или иным требованиям норм права о составе сделки. По этой причине все они являются недействительными.

Недействительные сделки разграничивают на оспоримые и ничтожные:

- ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения вне зависимости от такого признания;

- оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом.

В действующей редакции ГК РФ для признания сделки недействительной необходимо одновременное соблюдение двух условий: 1) наличие обстоятельств нарушения в результате совершения сделки прав и законных интересов обратившегося лица 2) специальный указанный в законе субъект.

Однако следующие случаи являются исключением, когда не требуется представления доказательств наступления неблагоприятных последствий для оспаривающего сделку лица:

- когда оспаривается совершенная с нарушением ограничений полномочий представителя или органа юридического лица сделка (п. 1 ст. 174 ГК РФ);

- когда сделка оспаривается по основаниям, предусмотренным ст. 173.1 ГК РФ;

- недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, государственного органа либо органа местного самоуправления или органа юридического лица.

В п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 данное обстоятельство объясняется тем, что в этих двух случаях нарушение прав и охраняемых законом интересов лица презюмируется при отсутствии предусмотренного законом согласия или нарушении ограничения полномочий представителя или действующего от имени юридического лица без доверенности лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Новеллой является положение, в силу которого для признания недействительной оспариваемой в соответствии с законом в интересах третьих лиц сделки также требуется установление нарушения прав или охраняемых законом интересов таких лиц. При этом, сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Изложенные изменения направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и положения участников гражданских правоотношений, выразивших свое намерение на совершение и

исполнение сделки, даже если она имеет правовые дефекты, путем введения правила, что сделка не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно или должно было быть известно на момент ее совершения.

Предлагаемые выводы могут быть учтены в правоприменительной деятельности, а также при толковании положений действующего законодательства.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г.) // "Собрание законодательства РФ". - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410;
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации". - 2009 г. - № 11.

Научная и учебная литература

4. Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // "Вестник экономического правосудия". - № 9. - сентябрь 2017 г.
5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). - М., 2018.
6. Кондрат Е.Н. Правовая природа недействительных сделок // «Законодательство». - № 4, апрель 2011 г.
7. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / Ем В.С. [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: ВолтерсКлувер, 2006.

Материалы судебной практики

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» от 30 июня 2015 г. № 140
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" (пункт 18) // «Российская газета» от 11 января 2019 г. № 4.
10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 32-КГ17-33 // СПС Гарант
11. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 октября 2019 г. №305-ЭС19-8916 // СПС Гарант
12. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 июля 2018 г. №307-ЭС18-1843 // СПС Гарант

Интернет-источники

13. Выступление В.В. Витрянского на Всероссийском спутниковом онлайн семинаре «Реформа гражданского законодательства: общие положения о договоре» // СПС Гарант. Модуль Интернет-семинары.

Цапаева Ирина Игоревна
Tsapayeva Irina Igorevna

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, студент юридического факультета

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN RUSSIA

Аннотация: в публикации рассмотрены термин «государственно-частное партнерство», особенность реализации проектов государственно-частного партнерства; в публикации приводятся существующие правовые проблемы развития проектов государственно-частного партнерства в России.

Annotation: the publication considers the term «public-private partnership», a feature of the implementation of public-private partnership projects; The publication presents the existing legal problems of the development of public-private partnership projects in Russia.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессии, инфраструктура, инвестиции.

Keywords: public-private partnership, concessions, infrastructure, investments.

Исследование на тему «Правовые проблемы развития государственно-частного партнерства в России» посвящено теме, связанной с развитием правового регулирования одного из зарекомендовавших себя за рубежом механизмов привлечения инвестиций в сектор публичной инфраструктуры – государственно-частного партнерства.

Существует множество различных определений государственно-частного партнерства (далее использовано сокращение – ГЧП), как в мировой, так и в отечественной литературе. Термин «государственно-частное партнерство» является переводом распространенного в мировой экономической литературе понятия «public-private partnership». Иногда, чтобы подчеркнуть приоритетность частного сектора, используется термин «частно-государственное партнерство». Вместе с тем, исходя из содержания понятия ГЧП в современных российских условиях, большинство российских исследователей предпочитают употреблять термин «государственно-частное партнерство», который определяет ведущую роль государства [6, с. 201]. Государственно-частное партнерство, в настоящее время, в Российской Федерации трактуется как: «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве» [4]. Кроме того, данное соглашение заключается в соответствии с настоящим Федеральным законом № 224–ФЗ «в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [4]. Исходя из определения ГЧП, можно выделить две стороны сотрудничества: публичный партнер – в качестве, которого выступает государство, и функции частного партнера выполняет частный бизнес. Взаимодействие этих участников закрепляется на официальной, юридической основе. Более того, взаимодействие имеет равноправный характер и четко выраженную публичную и общественную направленность. Следует отметить, что в процессе реализации проектов на основе ГЧП объединяются ресурсы и вклады сторон. Также между сторонами заранее фиксируются пропорции, в которых устанавливаются финансовые риски, затраты и распределение полученных доходов.

Особенностью проектов ГЧП является обязательное финансирование создания объекта частным партнером. Государство вправе принимать на себя часть расходов на создание и (или) реконструкцию объекта соглашения, а также на использование (эксплуатацию) объекта соглашения, и в соответствии с действующим законодательством предоставлять частному партнеру государственные гарантии.

Реализация любого инфраструктурного проекта всегда испытывает на себе влияние внешних

обстоятельств, которые сказываются на расхождении фактических расходов и доходов по сравнению с запланированными. Как правило, к таким обстоятельствам можно отнести политические, экономические, земельные, природоресурсные, климатические и другие события, которые обычно приводят к удорожанию стоимости.

Так, если инфраструктурный проект реализуется путем заключения государственных контрактов на проектирование, строительство (реконструкцию) и оснащение объекта инфраструктуры с последующей его передачей и финансированием эксплуатации посредством доведения средств государственной организации, потребуется в соответствии с действующим законодательством заключение не менее двух соглашений, что, естественно, повышает риски несвоевременного и некачественного выполнения работ исполнителем, а также не позволяет возложить на подрядчика ответственность за качество и сроки производства работ в течение достаточно длительного времени, увеличивает риски повышения стоимости дальнейшей реализации проекта.

Важнейшим условием успешной реализации проектов государственно-частного партнерства является хорошо подготовленная нормативно-правовая база, в которой четко определены права и обязанности каждой стороны. Необходимо отметить некоторые особенности развития нормативно-правовой базы ГЧП в России. Первоначально правовое регулирование государственно-частного партнерства в России основывалось на Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, который был дополнен перечнем нормативных актов, действующих в конкретных субъектах РФ, а четыре года назад был принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, призванный усовершенствовать механизм реализации проектов ГЧП. Несмотря на постоянное совершенствование законодательной базы, регулирующей данную форму экономической деятельности, у заинтересованных сторон остается достаточно много спорных вопросов, с которыми они обращаются в судебные инстанции. Так, например, в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ не в должной мере урегулирована процедура подготовки договоров, а также порядок передачи прав на объект соглашения. За последние 3 года в России было рассмотрено 66 исков, связанных с урегулированием интересов государства и частного бизнеса, что дает основание для дальнейшей актуализации соответствующего законодательства и устранения правовых пробелов в действующих федеральных законах.

Схожие выводы по проблемам ГЧП также были отражены и в отчетах экспертов. Так, по оценкам руководителя российской практики ГЧП В.В. Килинкарлова, наиболее частые иски арбитражных судов связаны с обжалованием результатов проводимых конкурсов и итогов концессионных соглашений (21 судебный иск), далее представлены 9 судебных исков о намерении расторгнуть концессионное соглашение, 18 исков направлены на взыскание задолженности или неустойки по концессионному договору и т.д. [5].

Несколько слов о противоречиях в законодательстве. Принципиальным отличием концессионного соглашения от договора государственно-частного партнерства, является установление права собственности на объект. Так, при концессии собственником объекта является государство, в то время как по договору государственно-частного партнерства объект может быть (но не должен) передан в собственность частного партнера. При этом важно отметить, что перечень объектов, в отношении которых могут быть заключены концессионные соглашения или договоры государственно-частного партнерства, во многом совпадает, это создает правовую неопределенность в выборе способа взаимодействия государства и инвестора, а также квалификации условий соглашения. Указанная проблема, в свою очередь, открывает возможность для злоупотребления правом со стороны государства при выборе вида договора.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-

частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4350.

5. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г. // Аналитический доклад / ЦСР. URL:https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (дата обращения: 24.01.2020).

6. Счисляева Е. Р. Теоретические основы государственно-частного партнерства: основные принципы и направления развития: учебное пособие / Счисляева Е. Р., Бабкин И. А., Соколицына Н. А., 2015. С. 201.

Травкина Виктория Вячеславовна

Студент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Travkina Victoria Vyacheslavovna

Student of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

E-mail: pozdneyakova_96@mail.ru

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТОШЕНИЙ**MARRIAGE CONTRACT IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FAMILY RESPONSE**

Аннотация. В статье рассматриваются характер, особенности, предназначение и природа брачного договора. Анализируется законодательство, регулирующее данный договор и мнение профессоров.

Abstract. The article indicates the nature, features, purpose and nature of the marriage contract. The legislation governing this agreement and the opinions of professors are analyzed.

Ключевые слова: брак, брачный договор, соглашение.

Key words: marriage, marriage contract, agreement.

Институт брачного договора появился в российском законодательстве сравнительно недавно и вследствие этого для большей части граждан Российской Федерации он считается недопустимым правовым средством¹.

ГК РФ регулирует брачный договор путем применения к нему норм о сделке и об исполнении обязательств. Также право на заключение, изменение и расторжение брачного договора установлены ГК РФ. Итогом появления такой нормы стала возможность супругов самим определять вариант правового режима в отношении имущества, которое они нажили во время брака путем заключения договора между ними.

Следовательно, именно благодаря принятию СК РФ возник новый гражданско-правовой институт брачного договора. Он формирует те положения, которые закрепил в себе ГК РФ, говоря, что сделка заключенная супругами по поводу совместно нажитого имущества называется брачным договором.

Многие ученые, которые рассматривают правоотношения супругов, по поводу совместно нажитого имущества считают, что в правовой структуре брачного договора можно выявить признаки, которые характерны гражданско-правовому договору. Согласно ГК РФ для заключения брачного договора необходима воля обоих супругов, следовательно, договор считается двусторонней сделкой.

С появлением института брачного договора в законодательстве Российской Федерации в юридической литературе образовались две точки зрения, которые касаются его отраслевой принадлежности.

По одной из теорий брачный договор по своей природе является гражданско-правовым договором. Сторонниками данной теории являются М. В. Антокольская, Л. Б. Максимович, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников.²

Исследование гражданского и семейного законодательства Российской Федерации приводит часть из них к мнению о том, что брачный договор не является единичным в своем роде, невзирая на то, что он имеет свои особенности. Брачный договор является простой гражданско-правовой сделкой, это вид гражданско-правового договора. Аргументируя свою позицию, авторы основываются на том, что право на заключение брачного договора, его изменение и расторжение по основаниям и в порядке, закреплено нормами ГК РФ³.

¹ См.: Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. – С. 20, 117.

² См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник. М.: Статут, 2016.

³ См.: Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М.: Издательство Ось-89, 2003.– С. 21.

Сторонниками второй теории являются О. Н. Низамиева, Н. Н. Тарусина, Е. А. Чефранова. По их мнению, брачный договор по своей природе является семейно-правовым. Обосновывая свою точку зрения, авторы приводят различные доводы в доказательство своего мнения. Они считают, что семейно-правовая природа брачного договора заключается: в его специфических особенностях, которые четко определяют субъектный состав; в тесной взаимосвязи с браком, без которого он не может существовать; в своеобразии предмета договора; в особом содержании, так как перечень существенных условий законом не установлен; в неразделимой связи с личными отношениями⁴.

Главная особенность брачного договора заключается в том, что его стороны состоят в брачных отношениях, а они в свою очередь оказывают большое воздействие на договорные отношения. Следовательно, брачный договор не может являться обычным гражданско-правовым договором, так как имеет особенную специфику.

Главное предназначение брачного договора – регулирование отношений супругов по поводу совместно нажитого имущества. Именно с этой точки зрения брачный договор – это инструмент гражданского права. В нем детально разработаны механизмы, способы и формы договорного регулирования имущественных. Таким образом, брачный договор является гражданско-правовым инструментом семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами⁵.

Договор имеет большое значение среди юридических фактов, которые дают начало гражданско-правовым отношениям. Это вызвано тем, что договор представляет собой инструмент, посредством которого субъекты гражданского права путем достижения взаимного согласия самостоятельно определяют для себя модели поведения. Как и любая гражданско-правовая сделка брачный договор должен отвечать существенным требованиям. К таким требованиям относятся форма заключения договора и его содержание.

Таким образом, брачный договор в первую очередь носит гражданско-правовой характер, но при этом имеет свои неповторимые семейно-правовые особенности, которые прослеживаются в уникальном субъектном составе (близкие друг другу люди или те, кто хочет связать свою жизнь), прямой зависимости от регистрации брака и своеобразном содержании договора.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
3. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012.
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Семейное право: учебник. М.: Статут, 2016.
5. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М.: Издательство Ось-89, 2003.
6. Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. – 2006. – № 12.
7. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019.

⁴ См.: Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. – 2006. – № 12.

⁵ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019.- С. 200.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2020